

ПОЛКОВОЙ ВРАЧ ГЕНРИХ УЛЬРИХ РООС

В этот день мы встретились также со старой и молодой гвардией Наполеона, как пешей, так и конной, явившейся из Москвы. Она прошла перед нами гордая и прекрасная, мужественная и бодрая по виду, как всегда приходят войска с зимних квартир; она шла сомкнутыми колоннами, отлично обмундированная, богато снабженная съестными припасами. Каждый наложил себе поверх ранца по три-четыре белых хлеба, а на португую или патронташ привесил фляжку с водкой. За ними же шел обоз с багажом, какого, вероятно, никогда не видывали за все время, пока отступают войска.

Все генералы и старшие офицеры приобрели себе новые экипажи, а субалтерн-офицеры — дрожки, нагруженные доверху ценными вещами и съестными припасами. Женатые солдаты передали на попечение своих жен всякого рода повозки, нагруженные всем, что рано или поздно могло пригодиться. Маркетантские повозки были нагружены вином, водкой, сахаром, кофе, чаем и всем необходимым на долгое время; также нагружены были все вьючные лошади, словом, необозримый караван вез самые разнообразные богатства, какие только можно себе представить, а прекрасная погода, стоявшая в ту пору, позволяла внимательно присмотреться да подивиться этому пестрому и в высшей степени своеобразному зрелищу.

В то время как мы переходили из этой местности, со стороны Калужской дороги на новую, ведущую к Боровску, произошли разные события, из которых отмечу следующие. Первая молва распространившаяся в момент нашей встречи, гласила, что Наполеон собирается проникнуть в южные губернии, в житницу России, разбить по дороге русских, разорить тульские оружейные заводы и затем либо дать нам хорошие зимние квартиры, чтобы отвести домой через богатые земли.

Так как всякие надежды на мир рухнули после последней битвы и отступления из Москвы, то в этих известиях заключалось новое утешение, которое одинаково хорошо действовало и на чаявших мира, и на жаждавших добычи и внушало всем надежды...

24-го числа мы заняли высоту впереди Боровска, на дороге, ведущей в Малоярославец. Казалось, мы здесь в расстоянии всего двух-трех шагов от места, где происходит сильная канонада.

Давно привыкнув к непрерывной пушечной пальбе, мы больше обращали внимание на то, что происходило вблизи нас. Мы застали здесь целый караван повозок, нагруженных по большей части красивыми и дорогими вещами и съестными припасами из Москвы, по-видимому, здесь решено было дожидаться того, что происходило впереди, в армии.

Пока занялись разгрузкой своего имущества, отчасти чтобы снова проглядеть его, но главным образом с целью обмена, продажи и облегчения себя. С последнею целью многое откладывалось в сторону и совсем отбрасывалось. Тут я увидел великолепнейшие покрывала и ковры, каких я никогда раньше не видал, шпалеры и занавески самой изящной формы и размера, из драгоценнейших материй, шитых золотом и серебром, с бахромой и отделкою. Кругом лежали целые штуки шелковой материи всех цветов, редкой красоты; костюмы для лиц обоего пола, тканые и блестящие, какие бывают лишь при княжеских дворах. Кругом то и дело слышалось: этот богат драгоценными камнями, у того ларец с бриллиантами; у одного целые пачки золотых, а у другого масса серебра. Я глядел и слушал все это с удивлением; при всем этом блеске меня охватило скорее чувство жалости к этим кратковременным счастливицам, чем чувство зависти и недоброжелательства...

Роос